

МЕРА СЧАСТЬЯ

БЫВАЕТ так, что биографы и исследователи после кончины писателя находят в его письменном столе все новые и новые неопубликованные произведения. Литературная судьба Александра Безыменского сложилась иначе: в архиве поэта очень мало ненапечатанных стихов. Он не мыслил себя вне действия. «Стихи — мое партийное задание», — так он говорил не раз.

Это не значило, что он нес в издательства и редакции все, что сходило с валика пишущей машинки. Нет, он был крайне требователен к себе. Пять, десять вариантов одного стихотворения, даже одной строфы — было и так. А иногда, прочитав стихи близкому другу (а чаще всего жене, шедшей с ним по жизни почти полвека, начиная с комсомольских лет) и услышав нелицеприятную критику, он начинал работу снова. Но обязательно доводил ее до конца!

Отец часто говорил, что считает себя счастливым человеком. Стать членом Коммунистической партии еще в 1916 году, быть участником Великого Октября, свидетелем и «соучастником» рождения комсомола, видеть Ленина вблизи и говорить с ним, быть активным бойцом на трудовых фронтах первых пятилеток, встретить Победу в Берлине — разве не счастлив удел человека, который всю жизнь считал себя солдатом Коммунистической партии?

На службу партии он поставил себя с юных лет — и это можно видеть даже в его первых, явно «ученических» строках. В маленьком альбомчике безусловно дореволюционного происхождения (на обложке — лубочный домик в виньетке) я нашел такое стихотворение, озаглавленное «Воля» и датированное 1918 годом:

Волей мы двинем и горы,
Волей мы двинем
весь свет...

— Дайте мне
точку опоры! —
Тщетно взывал Архимед.

Шел в это время рабочий
С волей, направленной
в гось.

Глянул ученому в очи:
— На, обоприсы!

В другом стихотворении тех лет молодой поэт обращался к рабочему:

Знамя не спустят твоё
Лишь коммунисты —
никогда
— великая, чистая
Воля огнистая —
Истая
Воля труда!

Наверное, требовательный историк литературы не включит эти строки в хрестоматию.

Но в них — весь душевный настрой поэта и бойца, начинавшего свой жизненный путь под знаменем партии Ленина; в них — секрет той удивительной жизнерадостности, которая сопровождала Александра Безыменского на протяжении всей многолетней литературной и общественной деятельности. Он действительно остался «комсомольцем навсегда», как написал еще в 1923 году.

Для Александра Безыменского не было «больших» и «малых» партийных заданий. Звонок из редакции «Правды» с просьбой написать четырехстрочную эпиграмму или откликнуться на событие дня для него был не менее важен, чем работа над большой поэмой. Но поэма могла подождать, а задание выполнялось немедленно. Запиралась дверь, выкуривалось несметное количество папирос, поглощался один стакан чая за другим, стучала машинка, и через час-другой отец спе-

шил в редакцию. Всегда ехал сам.

Лишь в последние годы ему было трудно двигаться. Как принято говорить, он «не умел болеть». Тем тяжелее воспринималось им вынужденное бездействие, на которое в последние годы его часто обрекала болезнь. Апрелем 1968 года он датировал такие строки:

Бастуешь, сердце?..
Неужели
Ты замолчишь
когда-нибудь?..

Знать, мы с тобой
не сумели
Мне обеспечить
долгий путь
без затрудненного
дыханья
Меня валящего в постель,
без принужденного
молчанья
Болезнью отнятых недель.

Я жил тобой,
Я стал поэтом
Огромных
большевистских лет.
Я жил твоим огнем
и светом.
Я не щадил тебя при этом
И не раскаиваюсь. Нет!

Но велики мои терзания
И злость на слабость,
на постель,
На затрудненное дыханье,
На принужденное молчанье
Болезнью отнятых недель.

А мне иначе жить охота.
Всю меру счастья мне дают
Вседневный поиск
смелости взлета
И непрерывная работа.
Непрекращающийся труд...

В папке с черновиками и набросками того же времени лежал лист с такими строками:

Все приближается
мой смеющийся миг.
Придется умереть...
Но если мыслить здраво,
То я — поэт
я — человек,
я — большевик.
На это не имею права.

Мне ясно видно,
труженичу-воину.
Как много в мире
Недочислено,
Неделано
Недостроено.

«Меру счастья» Александр Безыменский видел в повседневном служении партии — в непрерывной работе, непрекращающемся труде». Этим трудом была заполнена вся его жизнь.

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ

Лит. архив, 1978, 25 янв.